

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ю. И. ЖУРАВЛЕВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА ДОЛИНЫ КАТМАНДУ (НЕПАЛ)

Королевство Непал расположено в Гималаях. На севере страна граничит с Тибетским районом КНР, на востоке — с индийским протекторатом Сикким, а на западе и юге — с Индией (провинции Уттар-Прадеш, Бихар, Западная Бенгалия). Непал занимает площадь в 140,8 тыс. км², численность его населения — 9407 тыс. чел.¹

Население Непала этнически неоднородно. По лингвистическому признаку его подразделяют на две большие группы. Это народы, говорящие на тибето-гималайских языках (невары, магары, гурунги, таманги (мурми), сунвары, кираты (киранти, или раи), бхотии, лимбу, лепча, шерпа и др.), и народы, говорящие на индо-арийских языках: непали, или собственно непальцы, тхару, а также сравнительно недавние переселенцы из Индии (бихарцы, хиндустанцы, бенгальцы, гарвальцы, кумаонцы) и др.

Долина Катманду (ее называют также Большая долина, Непальская долина) — исторический, экономический и культурный центр страны. Самая большая из всех пригодных для обитания человека долин Гималаев, она занимает площадь в 600 км². Долина Катманду дает пищу и кров более чем 450 тыс. жителей, из которых около 160 тыс. — непали, а примерно 230 тыс. — невары².

И в наши дни долина Катманду нередко ассоциируется с Непалом в целом, что имеет большое историческое основание.

Долина Катманду была заселена задолго до начала нашей эры. Она была тем местом, где зародилась непальская государственность, непальская культура. Лежащая на высоте 1360 м над уровнем моря, со всех сторон окруженная горами, долина является как бы гигантским оазисом в Гималаях. Относительно плоский рельеф, плодородные почвы, р. Багмати с многочисленными притоками, ровный климат (малярия почти отсутствует), достаточное количество осадков — все это создавало благоприятные условия для заселения долины Катманду с глубокой древности. А расположение на удобном пути из Индии в Тибет определило ее важное экономическое и политическое значение.

Проблема формирования этнического состава долины Катманду — часть проблемы этнической истории Гималаев в целом, в свою очередь

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», July, 1962, т. XVI, № 7, стр. 3.

² Общая численность неваров в стране составляет примерно 430 тыс. чел.

тесно связанной со сложнейшей проблемой этногенеза тибето-бирманских племен древности.

Литературные памятники древней Индии (Веды, Махабхарата, Рамаяна, различные пураны) сообщают о том, что по северным границам Индии, где-то в пригималайских и гималайских районах, издавна жили кираты. Впервые упоминание о киратах встречается в ведах: в Яджурведе (в связи с человеческими жертвоприношениями) и в Атхарваведе (как о собирателях лекарственных растений в горах). Яджурведа сообщает о киратах как о жителях гор на севере и северо-востоке Индии³. По Махабхарате кираты относились к группе народов, обозначавшихся одним термином — млечча. Это были чужеземные племена и аборигены, не говорившие на индоарийских языках и не знавшие каст. Кроме киратов, к млечча, по Махабхарате, относились пахлавы, шабары, шаки, яваны, пундры, гандхары и др.⁴ В различных пуранах упоминается также ряд других горных народов — нихары, хамсамарги, танганы и др.⁵ Их соотношение как между собой, так и с киратами, остается пока неясным. Не исключено и известное перекрытие терминов.

Источники сообщают подчас противоречивые сведения о границах расселения киратов. Р. Шафер, суммируя сведения древней индийской литературы, помещает киратов на севере, востоке и северо-востоке Индии⁶. Сведения же о киратах как о жителях северо-запада, по Р. Шаферу, незначительны и содержатся в ограниченном числе источников⁷. Известный непальский историк Д. Р. Регми допускает, что племена киратов одно время расселялись вплоть до севера Джамму и Кашмира, а на юге занимали северные равнинные районы Индии вплоть до Ганга⁸. Кастен Рённов, проанализировав большое число индийских источников, установил широкое распространение термина «кираты» в древней Индии; существовал он тогда даже в средней и южной Индии⁹. Термин Kirata, как показал Кастен Рённов, употреблялся в самых различных значениях — «пигмей, карлик», «наездник», «охотник» и т. д. Он использовался в источниках для обозначения живших в горах и лесах охотников, употреблявших лук и стрелы, собирателей трав, а также рыболовов, мореплавателей.

Есть также противоречия и в описании занятий и внешнего облика киратов. По источникам, они выглядят то как довольно высоко развитый народ, то как дикари, живущие охотой и собирательством и одевающиеся в шкуры. По сообщению Махабхараты, когда Арджуна был в Гималаях, Шива явился к нему в образе кирата, с луком и стрелами, а кожа его была как «золотая». На основании этого указания принято писать о монголоидности киратов Гималаев. С другой стороны, привлекает внимание сообщение К. Рённова, что термин Kirata мог обозначать карликов, пигмеев. Это, в сочетании с указаниями о расселении киратов вплоть до Ганга и до морского побережья и о развитии рыболовства (видимо и морского) у них, так же как и упоминания о киратах в самых древних источниках, дает основание предполагать, что термином Kirata обозначались различные в этническом (а возможно и в антропологическом) отношении племена.

³ Fr. M. Hermanns, The Indo-Tibetans. The Indo-Tibetan and Mongoloid Problem in the Southern Himalaya and North-Northeast India, Bombay, 1954, стр. 131—132.

⁴ Махабхарата, Адипарва, кн. I, М.—Л., 1950, стр. 648; Kasten Rönnow, Kirata. A study on some ancient India tribe, «Le Monde oriental», 1936, т. XXX, стр. 116.

⁵ Kasten Rönnow. Указ. раб., стр. 122.

⁶ R. Shafer, Ethnography of Ancient India, Wiesbaden, 1954, стр. 124.

⁷ Та же

⁸ D. R. Regmi, Ancient Nepal, Calcutta, 1960, стр. 19.

⁹ Kasten Rönnow, Указ. раб., стр. 103.

Видимо, термин Kirata ко времени оформления древнеиндийских эпосов (примерно X—IV вв. до н. э.) в целом применялся для обозначения группы племен, родственных по занятиям, но различившихся этнически и, видимо, антропологически. Ко времени оформления эпосов термин Kirata стал нарицательным названием различных племенных групп, живших преимущественно вдоль южных склонов Гималаев вплоть до р. Лухит на востоке и до Ганга на юге, занимавшихся охотой, рыбной ловлей, собирательством. Вполне возможно, что под киратами подразумевалась и часть мунда, расселенных южнее тибето-бирманских племен — более поздних пришельцев. Этот термин уже утратил строго определенное этническое содержание (вполне допустимо, что прежде термин Kirata обозначал конкретную этническую общность). Приняв эту точку зрения, можно легко объяснить как широкое распространение киратов (и противоречивые сведения источников об их расселении), так и различия в содержании термина, сводимые, тем не менее, к характеристике какой-либо из сторон жизни древних охотничьих племен.

По сообщениям Махабхараты и Рамаяны, кираты северо-востока и востока страны (интересующие нас в настоящей работе) жили охотой и собирательством. Охотничьим оружием у них служил лук со стрелами. Есть предположение, что кираты Гималаев были монголоидами. В пользу этого говорят также сохранившиеся имена их «королей» — Ya-lam-ba, Ba-lam-ba, Luk, Thor, Thun-ka, Sun-gu и другие¹⁰, анализ которых дает основание предполагать, что кираты этой группы говорили на языке тибето-бирманской лингвистической группы.

Относя этих киратов к тибето-бирманским племенам, мы тем самым признаем, что они не являются автохтонами южных Гималаев. Можно предполагать, что первая миграционная волна тибето-бирманских племен проникла в южные Гималаи преимущественно с востока, с территории современной верхней Бирмы. Как далеко эти племена прошли на запад — сейчас заключить еще нельзя, но остается фактом, что этот древнейший тибето-бирманский субстрат встречается во всем гималайском районе. К югу от Главного Гималайского хребта они, вероятно, встретились с населением, говорящим на языках мунда. Трудно судить о характере и глубине этого взаимодействия, но, видимо, носители языков мунда или были вынуждены отступить, или же были частично ассимилированы тибето-бирманскими племенами. О том, что последний процесс имел место хотя бы частично, говорит сохранение в ряде наречий тибето-гималайских языков особенностей, характерных для языков мунда: использование местоименных суффиксов, наличие форм двойственного числа и инклюзивных форм личных местоимений, счет не десятками, а группами по двадцать и др.¹¹ Значительное влияние языка мунда на ряд тибето-бирманских языков и диалектов Гималаев дает основание предположить, что между мунда и тибето-бирманскими племенами существовал тесный и, видимо, длительный контакт¹².

¹⁰ S. Levi, *Le Nepal. Etude Historique d'un royaume hindou*, Paris, 1905, т. II, стр. 78—79.

¹¹ Например, в наречиях рангас, дармин, б'ангси и др., на которых говорят бхотии на севере Кумаона; в языках раи, лимбу, дхимал, тхами, чепанг и др. в Непале; в языках манчати, лахули, бунаи, канаури и др. на севере Уттар-Прадеша и Химачал Прадеша. См. Г. А. Зограф, *Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала*, М., 1960, стр. 102—103; Ю. Н. Рерих, *Основные проблемы тибетского языкознания*, «Сов. востоковедение», 1958, № 4, стр. 104; M. Negtapi s, *Указ. раб.*, стр. 139.

¹² В связи с этим обращает на себя внимание следующий факт. Предки мунда создали единственную до прихода ариев культуру времени металла в долине Ганга. Им была очень хорошо знакома металлургия меди. От многих других аналогичных культур ее отличало то, что здесь широко практиковаласьковка металла, причем даже там, где ее легко можно было заменить литьем. Предки мунда изготавливали медные орудия

Сейчас еще нет достаточных данных ни для того, чтобы проследить конкретные формы этого контакта, ни для того, чтобы точно датировать появление тибето-бирманских племен в южных Гималаях. Можно предположить только, что они в своем продвижении по южным Гималаям с востока на запад тесно соприкасались с мунда, что и сказалось в их языке.

Подавляющая часть киратов, видимо, принадлежала к тибето-бирманскому субстрату. Следы его в наиболее чистом виде, возможно, сохранились в глухих, изолированных уголках Гималаев, особенно в Ассамских Гималаях, где обитает группа тибето-гималайских племен, известных под собирательным названием лоба. По ряду грамматических признаков их языки занимают промежуточное положение между тибетским и тибето-бирманскими языками Ассама и Бирмы¹³. Лоба — это как бы остатки миграционного потока предков тибето-гималайских племен, повернувших на запад от пути переселения предков бирманских народов. Контакт предков лоба с предками современных качинов, чинов, нага, бодо оставил следы не только в языках, но и в культуре лоба¹⁴.

До вторжения ариев в долине Ганга и в Ориссе существовала культура «медных кладов и желтой керамики», которую связывают с предками мунда¹⁵. Верхнюю границу этой культуры Г. М. Бонгард-Левин и Д. В. Деопик определяют весьма приблизительно — временем, предшествующим XI в. до н. э. Поселения предков мунда в Джамно-Гангском двуречье перестают существовать, сменившись поселениями ариев в XI—IX вв. до н. э. К VI—III вв. до н. э. арии проникли и в Ориссу, Западный Бенгал и Бихар (исходные области движения предков мунда на северо-запад), куда они, в свою очередь, пришли из индокитайской прародины австро-азиатических племен. В этих районах мунда были оттеснены в горные районы, где их поселения (в Ориссе и Бихаре) частично сохраняются и до настоящего времени. Д. Р. Регми также считает, что к VI в. до н. э. во власти киратов остались только восточные Гималаи и тераи — джунгли по южной границе Непала¹⁶.

Появление ариев в Бихаре — районе, откуда издревле шел наиболее короткий и удобный путь в центр Непала — долину Катманду, датируют, как уже упомянуто выше, примерно VI в. до н. э. К тому времени тибето-бирманские племена уже обитали на территории современного Непала. Видимо, тибето-бирманские племена проникли в южные Гималаи еще до VI в. до н. э., но точно определить время их миграции пока не представляется возможным. Вероятно, оно заключено где-то между X—VI вв. до н. э.

из пластин, дорабатывая их ковкой. В наши дни в Непале медники-невары (народ тибето-бирманского происхождения) изготавливают изделия из меди таким же способом холоднойковки. Видимо, этот способ обработки меди прочно укоренился в этом районе и был заимствован тибето-бирманцами от предков мунда (хотя, возможно, и через посредство ариев).

¹³ См. K o n o w, S t e n, Note on the Languages, spoken between the Assam Valley and Tibet. «The Journal of the Royal Asiatic Society», 1902; V. E. E l w i n, A. Philosophy for NEFA, Shillong, 1959, стр. 21.

¹⁴ См. Ю. И. Журавлев, Тибетские народности и этнографические группы тибетцев КНР, «Сов. этнография», 1959, № 5; его же, Этнический состав Тибетского района КНР и тибетцы других районов страны, «Восточноазиатский этнографический сборник», вып. II, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. 73, М., 1961.

¹⁵ См. Г. М. Бонгард-Левин, Д. В. Деопик, К. проблеме происхождения народов мунда (в свете археологических исследований последних лет), «Сов. этнография», 1957, № 1.

¹⁶ D. R. R e g m i, Указ. раб., стр. 19.

Д. Р. Регми предполагает, что самыми первыми насельниками долины Катманду были аустроиды (т. е. мунда.— Ю. Ж.) и затем дравиды. И только третьей этнической волной в долине были тибето-бирманцы¹⁷. Веских доказательств в пользу этого предположения пока привести нельзя; но оно в основе своей не противоречит данным ранней этнической истории населения на территории Индии к северу от Ганга.

История киратов известна только по непальским «хроникам царей» — Вамсавали, которые в современном состоянии их изученности и оценки еще не могут считаться вполне достоверным источником. Вещественных памятников киратского периода истории Непала не найдено (надписи, служащие источниками, относятся только к середине V в. н. э.). По непальским хроникам, киратам в долине Катманду предшествовали другие «династии» — Гауда (или Неми), Гупта, Ахир. Источники противоречивы, когда касаются этих первых «династий». Можно предположить, что упоминание о них как о предшественниках киратов является не чем иным, как своеобразным отражением того факта, что долина издревле была заселена людьми, еще до прихода сюда киратов. Д. Р. Регми считает, что проникновение киратов в долину Катманду было не единичным актом, а длительным процессом. Он считает возможным говорить о трех волнах киратов, заселявших страну примерно с X по VII—VI вв. до н. э.¹⁸

Скорее всего кираты проникли в долину с юга, через естественные ворота в нее — вдоль русла р. Багмати. Вначале они заселили юг долины, а уже позднее распространились на остальной территории. В пользу этого предположения говорит то, что места наиболее древних поселений расположены именно на юге и западе долины, особенно же около слияния рек Багмати и Вишнумати. Район Бхатгаона остался вне этой древнейшей области расселения, и сам Бхатгаон является сравнительно новым поселением. Столица киратов, по предположению С. Леви, была около Гокарна, на северо-восток от храма Пашупати¹⁹.

После работ Д. Р. Регми нет смысла останавливаться на проблеме соотношения древних киратов и неваров и отсутствия упоминаний о последних в летописях. Непальский ученый достаточно убедительно, по нашему мнению, доказал, что невары и кираты древности — один и тот же народ.

Древние невары были мотыжными земледельцами. Землю они обрабатывали мотыгами и лопатами; комья земли после вскапывания поля разбивали деревянными молотками так же, как это делают непальские земледельцы и в наши дни. Невары культивировали рис, пшеницу, кукурузу. Они держали буйволов (мясо и молоко их шло в пищу), но не знали еще плуга и запряжки буйволов. Грузы древними неварями, как и современными, переносились на коромысле с подвешенными к нему на веревках корзинами. Древние невары знали уже обработку меди, бронзы, гончарный круг, резьбу по дереву и камню²⁰. Время проникновения в страну буддизма и индуизма точно установить пока нельзя, но сооружение Сваямбху и Боднатха — двух ступ, и по сей день привлекающих массу буддистов не только из Непала, но и из Китая, Индии

¹⁷ См., например, его работы: «The Antiquity of the Newars of Kathmandu» (The Journal of the Bihar Research Society, 1948, т. XXXIV, гл. I, II) «Ancient Nepal» (Calcutta, 1960).

¹⁸ D. R. Regmi, Указ., раб., стр. 62.

¹⁹ S. Levi, Указ. раб., стр. 83.

²⁰ На берегу р. Багмати, недалеко от храма Пашупати, находится одна из древнейших каменных статуй страны. Она разбита, но голова сохранилась относительно хорошо. По поверьям, это изображение одного из киратских королей.

и других стран,— датируют примерно II в. до н. э.²¹, т. е. временем господства в долине древних неваров.

В первой половине VI в. до н. э. на территории Индии существовало 16 государственных объединений. Одно из них оказало большое влияние на долину Катманду. Это была племенная конфедерация Вадджи, объединявшая несколько племен, самыми значительными из которых были вадджи, видехи, джантрика и личчхави. Столицей конфедерации был город Вайшали (современные Басарх и Бакхира в Бихаре). Главным городом видехов была Митхила (современный Джанапур в Непале).

Наиболее важной для нас этнической группой территории севера Бихара того времени были личчхави. Этническая принадлежность их до сих пор не выяснена. Выдвигались две основные точки зрения: личчхави — народ монголоидного происхождения, или же они арии. Нам представляется, что личчхави сложились в результате ассимиляции пришельцами-ариями местного монголоидного населения и поэтому обнаруживают некоторые черты, свойственные тем и другим.

Примерно к этому времени относится начало интенсивных контактов между древними неварами долины Катманду и населением государственных образований севера Бихара. В долину Катманду начинает проникать санскрит, североиндийская культура и, что особенно важно, иной, североиндийский этнический компонент.

Установить точно нижнюю дату господства киратов в долине Катманду очень сложно, и Д. Р. Регми, после ряда предположений и вычислений, определяет ее примерно серединой I в. н. э., именно когда в долине появился иной этнический компонент. Таким образом, кираты господствовали в долине около 700—800 лет.

История Непала с I до конца VIII в. была временем господства личчхави. Можно предположить, что включение части северной Индии, вплоть до Бенареса, в состав Кушанского царства в I в. вызвало миграцию личчхави (или части их) на север. Находки в долине Катманду монет с именами Кадфиза I и Кадфиза II дают основание предполагать по меньшей мере существование торговых связей населения долины с кушанами.

Период I—III вв., т. е. времени после падения киратских правителей и до зафиксированного начала правления династии личчхави до сих пор остается одним из самых смутных и по сути дела неизвестных в истории Непала.

Центр политической жизни страны в это время находится, по Вамсавали, на крайнем юге долины — в Годавари. Об этом же свидетельствует С. К. Чаттерджи²².

Даты правления династии Личчхави определяют различно: с 305 г. (Д. Р. Регми), с 350 г. (С. К. Чаттерджи), с 400 г. по 750 г. (Л. Петеч)²³ или по 879 г. (С. К. Чаттерджи).

Можно предполагать, что в долину Катманду переселились достаточно большие группы личчхави: правящая верхушка, воины, купцы. По Вамсавали, при четвертом короле Лунной династии (т. е. в начале господства личчхави) в страну были переселены «люди четырех каст», т. е. индусы. Видимо, это отражает процесс миграции в долину Катманду групп населения северного Бихара. Трудно судить с уверенностью

²¹ По некоторым предположениям, храм Сваямбху был воздвигнут ранее II в. до н. э. (см. T. Hagen. Nepal. Konigreich am Himalaya, Bern, 1960, стр. 83).

²² S. K. Chatterji. Kirata — Jana — Krti. The Indo-Mongoloids: their contribution to the history and culture of India, «Royal Asiatic Society of Bengal», Calcutta, 1951 (отд. оттиск), стр. 39.

²³ L. Petech, Mediaeval History of Nepal (750—1480). Roma, 1958, стр. 1.

о характере взаимоотношений древних неваров и победителей-личчави. Судя по отрывочным сообщениям источников, невары и личчави пользовались одинаковыми правами. Господство кушанов в северной Индии было сравнительно недолгим, и после их упадка личчави продолжали править не только Непалом, но и Вайшали, что не могло не укрепить еще больше связи долины Катманду с североиндийской цивилизацией. К III в. личчави прочно укрепились в долине Катманду и окрестных районах Гималаев.

В середине IV в. впервые встречается название «Непал». Оно записано в форме «перāla» на колонне Чандрагупты II около Аллахабада, где Непал упомянут среди других владений, платящих дань. Примерно в это же время название страны начинает часто встречаться в буддийской литературе в форме «паірāla, паірālika»²⁴. Королевство Непал при личчави состояло из феодальных владений во главе с правителями, нередко воевавшими не только друг с другом, но и с центральной властью. Степень их зависимости от короля в разные исторические времена была различной, но в целом под королевством Непал с древних времен можно понимать не только долину Катманду с окрестностями, но и земли между реками Гандак и Дудх-Коси. Эти две реки были естественными границами королевства, политические границы которого могли изменяться в разные времена.

В начале V в. центральная власть в Непале ослабла, и в стране усилилось влияние империи Гупта, начавшееся еще в IV в., которое носило прежде всего политический характер, вплоть до захвата территории. Так, тераи к VII в. были под властью короля династии Гупта из Симраонгарха.

В первой половине VII в. правителем Непала стал Амшурварман, основатель династии тхакуров. Тхакуры были выходцами из североиндийских владений, и различные их династии правили страной до конца XII в. При тхакурских правителях продолжался начавшийся еще при личчави процесс индуизации верхушки непальского общества. Санскрит, индуизм, североиндийская культура проникали в Непал, приспособляясь к местным условиям. Складывалось довольно своеобразное положение: основную массу народа составляли невары, а правящая верхушка была североиндийской по происхождению. В Непале того времени уже шел процесс не только культурного взаимовлияния неваров и выходцев из Бихара и Бенгала, но и этнической ассимиляции последних неварями (в народных массах, ибо правители старались сохранить чистоту крови).

При тхакурах же Непал вступил в соприкосновение с иным этническим миром — с Тибетом. Нет необходимости подробно останавливаться на непальско-тибетских связях VII в. — они достаточно широко известны. Это время (VII—VIII вв.) интересно прежде всего тем, что с севера, из Тибета, в Непал, в области, лежащие к западу от долины Катманду, проникли некоторые тибетские группы, ставшие основой формирования некоторых тибетоязычных групп современного Непала — магаров, тамангов. Эпоха миграции отразилась и в самих названиях этих этнических групп. Так, «магар» с тибетского языка переводят как «военный лагерь», а «таманг» — «конница».

Господство тхакуров в Непале — период феодальных междоусобиц и политической раздробленности. Долина Катманду то объединялась под властью одного правителя, то вновь распадалась на несколько владений. В IX в. Непал подвергся нашествию войск Нанда-девы, правителя Декана. В его армию входили и наяры из южной Индии. По мнению не-

²⁴ См. J. Burton-Page. The name «Nepal», «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», 1954, т. XVI, ч. 3, стр. 592.

которых исследователей, наяры, осев в долине Катманду, и стали этнической основой неваров, дав им свое имя. Ложность этой теории в свете последних работ по ранней истории Непала очевидна. Возможно, что часть армии Нанда-девы и осталась в долине, но в этом случае она была ассимилирована, растворилась в местном населении.

В XI в. невары долины Катманду столкнулись с новым противником — кхасами. Это племя обитало на западе страны, в Палпе. Их этническую основу составляли потомки от браков переселенцев из Индии (процесс инфильтрации с юга шел и на западе Непала) с женщинами из местных тибетоязычных племен. Кхасы говорили, видимо, на индоарийском языке, родственном диалекту майтхили Бихара²⁵, и индийский компонент в их этносе был ведущим. Постепенно кхасы усилились; в XI в. они уже дошли до долины Катманду, но их было еще мало и часть их, переселившаяся в долину, растворилась среди неваров. Около 1100 г. (по другим сведениям — значительно позже) вождь кхасов Мукунда Сена вторгся в долину. В его армию входили и магаты. Это было первое боевое столкновение неваров с пришельцами с запада, в котором они пока вышли победителями.

В Бихаре, к северу от Ганга, находилось древнее королевство Митхила со столицей в Тирхуте (Симраон, Сумраон или Гарх Самаран), располагавшемся недалеко от современного Раксаула, к востоку от него. Жители Митхилы нередко переселялись в долину Катманду, оседая там. Страна не раз подвергалась нашествиям тирхутских правителей; одним из самых сильных было вторжение Нанья-девы (первая половина XII в.). История Непала последующих веков тесно связана с Тирхутом и его правителями. По некоторым сведениям, новая династия Малла, при которой Непал достиг вершины своего расцвета, также связана происхождением с Тирхутом, Митхилой и ее населением — карнатами.

В 1200 г. в долине Катманду появилась новая политическая сила — Малла. Первым правителем этой династии был Арималла (1200—1216 гг.). Историю Малла до XIII в. проследить пока очень трудно. О Малла есть упоминания в Махабхарате. Известия о Малла как о конфедерации племен есть и в ранних буддийских текстах, где их территория помещается недалеко от владений личчхави. Мы встречаемся с двумя Малла: Малла Индии (их владения были расположены в тераях) и Малла Непала (их территория находилась на западе страны); возможно, что прямой связи между ними не было. Малла Непала (их историю только начинают изучать благодаря открытиям Д. Туччи в западном Непале) по своей этнической принадлежности, скорее всего, были кхасы. Их поселения существовали уже во времена личчхави, но после VII в. история этих Малла совершенно неизвестна. Взаимоотношение их с Малла Индии и поздними Малла Непала XIII в. остается пока неясным.

Вначале династия Малла делила власть в долине Катманду с двумя другими правящими домами — потомками тхакуров и карнатов Митхилы.

История ранних Малла была очень бурной. В конце XIII в. долина перенесла два опустошительных набега правителя кхасов Джайатари (Джитарималла надписи, открытой Д. Туччи в Джумле на западе страны). В эти же годы и в начале XIV в. правители Тирхута вторглись в долину, сжигая города и деревни. Во втором десятилетии XIV в. правитель кхасов Рипумалла совершил успешный набег на долину, но вско-

²⁵ G. A. Grierson, A Specimen of the Khas or Nepali Language, «Zeitschrift der Deutsche Morgenländische Gesellschaft», 1907, ч. 61, стр. 659.

ре был изгнан. Последнее в этом веке вторжение кхасов было в 1328 г. В 40-х годах XIV в. Непал пережил страшное опустошительное нашествие нового врага — мусульман (этим названием обозначают тюрко-таджико-афганскую феодальную знать). Они захватили Тирхут в 1345—1346 гг. и затем вторглись в долину Катманду, прошли по стране огнем и мечом, и поэтому в долине не сохранилось строений более ранних, чем середины XIV в. В 1349 г. они последний раз вторглись в долину.

В 1382 г. правителем Непала стал Джайастхити Малла. Потомок Нарисинг-девы, последнего сильного карнатского правителя Митхилы, он путем женитьбы сумел объединить в своих руках власть трех правящих домов в долине Катманду — Малла, тхакуров и карнатов и создал единое и централизованное государство. Джайастхити Малла правил до 1395 г. Его потомки владели долиной вплоть до конца XVIII в. Царствование Джайастхити Малла было замечательным во многих отношениях. При нем был положен конец внутренним беспорядкам, осуществлен ряд реформ, отразивших завершение становления у неварской народности феодального общества.

С I и по конец XIV в. долина Катманду неоднократно подвергалась нашествиям. В нее переселялись этнически чуждые неварам группы населения, в основном с юга, но все они, осев в долине, постепенно были ассимилированы неварями. В меньшей мере этот процесс захватывал правящую верхушку общества. При Малла же процесс «неваризации» захватил и правящую династию, так что о Малла (начиная примерно с XIV в.) можно говорить как о неварской династии. Ассимилируя пришельцев, невары в то же время и сами подвергались их влиянию. Постепенно складывался новый антропологический тип населения, у которого монголоидные черты были в известной степени смягчены. В Непал проник санскрит, широко распространился и укоренился индуизм, возникала качественно новая непальская культура. В ходе нашествий, передвижек населения ломались старые родоплеменные рамки. К XIII в. невары впитали уже значительные североиндийские компоненты, но этот процесс продолжался и впредь.

В XIII в. Непал стал прибежищем новой этнической волны с юга. В Непал из Индии от нашествия мусульман бежали многие индусы. Эта волна была, по мнению С. К. Чаттерджи, довольно значительная по численности²⁶. Среди беженцев из Бихара и Бенгала немало ученых, артистов, ремесленников, принесших на новую родину не только свои таланты и умение, но и книги. Сплав неварской культуры с этим свежим культурным притоком дал тот расцвет всей культуры страны, который так характерен для Непала после XIII в. Эти переселенцы также были ассимилированы неварями. Так, эмигрировавшие в Непал в XIII в., видимо, из Уттар-Прадеша (как предполагает Д. Р. Регми), девабхаджу²⁷ — высшие индусские священнослужители, сохранившие более других свою обособленность, — были ассимилированы неварями, как прежде и личчхави, в конце концов до такой степени, что среди неваров их потомков, осуществляющих жреческие функции у неваров-индусов, считают коренными жителями страны, забыв об ином этническом облике их предков. В то же время некоторые этнические группы переселенцев еще сохраняют известные отличия, хотя и составляют теперь часть неваров. Так, во времена вторжений мусульман в долине появились переселенцы из Митхилы-джа²⁸. Они поддер-

²⁶ S. K. Chatterji, Указ. раб., стр. 41.

²⁷ По Фюрер-Хаймендорфу, они переселились из окрестностей Бенареса (Ch. von Fürer-Haimendorf, Elements of Newar Social Structure, «The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», 1956, т. 86, ч. II, стр. 22.).

²⁸ D. R. Regmi, Ancient Nepal, стр. 32.

живали связи с севером Индии в течение очень долгого времени, браки заключали также за пределами неварской общины, и это способствовало долговому сохранению их этнической специфики.

Во времена Малла Непал включал в себя, кроме долины Катманду и ее окрестностей, области Паламчок на востоке и Навакот на западе. Крупнейшими центрами страны в то время были города Патан, Бхатгаон и Катманду, лежащие в долине Катманду. Объединение при Джайастхити Малла отдельных княжеств долины, лежащих вплотную друг к другу, создало более благоприятные условия для торговли. Этот правитель сумел подчинить себе многих местных феодалов, что укрепило единство государства. Джайастхити Малла создал единые для всей страны меры объема и веса, сохранившиеся почти до наших дней. Эта реформа, вызванная к жизни экономической необходимостью, укрепила сложение единого рынка страны.

При этом правителе была введена в Непале кастовая система и все население страны разделено на 64 касты. Именно с этого времени у неваров, как индусов, так и буддистов, существует кастовое деление. Введение и укоренение кастовой системы было облегчено длительным существованием в стране индуизма. Кастовая система нанесла, видимо, пережиткам родоплеменной структуры очень сильный удар.

При Джайайакше Малла (1428—1480 гг.) средневековый Непал достиг вершины расцвета. К Непалу были присоединены земли вплоть до Ганга, на западе невары дошли до Горкха, расширили свои владения на север на семь дней пути, а на востоке вступили в Бенгал²⁹. В стране велось большое строительство. Высокого развития достигла архитектура, живопись (образцы средневековой полихромной неварской миниатюры сохраняются до наших дней в рукописном собрании Бир Лайбрери в Катманду), скульптура, различные художественные ремесла — обработка металлов, резьба по дереву и т. д.

Язык невари в этот период получил еще большее распространение как средство общения в кругах образованных людей. Издревле будучи языком народа, невари был принят теперь в эпиграфике, сильно потеснив господствовавший здесь санскрит. С этих пор на невари³⁰ стали делать все надписи, за исключением обращений к богам, титулатуры правителей, где по-прежнему применялся санскрит. Развилась и литература, драматургия на невари. В то же время, хотя сами Малла говорили на невари, они способствовали и распространению в стране санскрита и некоторых других индийских языков: майтхили, бенгали, восточного хинди³¹. Правители Малла покровительствовали как буддизму Махаяны, так и индуизму.

Таким образом, можно считать, что при Джайастхити Малла и его ближайших потомках окончательно сложилась неварская народность средневекового Непала. В ее состав вошли различные компоненты — от возможных мунда и дравидов глубокой древности, более поздних монголоидов до различных по времени вхождения и численности европеоидов Индии. Основным компонентом в этом сплаве, обнаруживающем подчас различные антропологические особенности, был монголоидный (древние кираты или невары). Не случайно до сих пор невары сохраняют монголоидные черты, а у многих новорожденных детей существует «монгольское пятно» на коже поясницы, исчезающее спустя несколько месяцев после рождения.

²⁹ L. Petech, Указ. раб., стр. 167.

³⁰ Там же, стр. 168.

³¹ S. K. Chatterji. Указ. раб., стр. 42.

Джайайакша Малла при своей кончине в 1480 г. разделил единое до того королевство между своими детьми. Этот возврат к феодальной раздробленности, уничтоженной в свое время Джайастхити Малла, чрезвычайно пагубно сказался на дальнейшей истории неварских княжеств.

С начала XVII и вплоть до конца XVIII в. история Непала была историей междоусобной борьбы трех феодальных владений, расположенных одно от другого в самой непосредственной близости³². Это очень ослабило княжества, и поэтому к концу XVIII в. они не смогли противостоять натиску нового врага. Это были гуркхи — кхасы и их союзники из числа тибетских племен.

Сам термин «гуркхи» требует пояснения. Известно, что в западную часть Непала издавна шло проникновение индийских этнических элементов. Эти переселенцы растворялись, будучи незначительными по численности, в массе тибето-гималайских по языку народов. Но поток иммигрантов не прекращался, и на западе страны примерно к X—XI вв. мы уже встречаемся с кхасами — племенем, возникшим в результате смешения индийских эмигрантов с местным населением. После вторжения мусульман в Индию бегство индусов в горы Непала усилилось. Наиболее мощные миграции были после поражения раджпутов при Читоре в 1303 г., когда многие раджпутские князья укрылись в горах западного Непала, создав там небольшие княжества. В 1559 г. под власть одного из этих князей подпало небольшое владение Горкха. Постепенно горкхское княжество усилилось, расширило свои владения. В середине XVIII в. там правил горкхский князь Притхви Нарайян — будущий объединитель страны. Таким образом, сам термин «гуркхи» этнического значения не имеет, обозначая просто жителей данного княжества. Население же его состояло из тибетоязычных народов — магаров, гурунгов и индоязычных кхасов (к этому времени они, по предположению Дж. Грирсона, восприняли раджастханские диалекты от раджпутских завоевателей; верхушку кхасов составляли потомки раджпутов).

Первые попытки Притхви Нараяна захватить долину Катманду (кровавопролитнейшие сражения при Нувакоте, Киртипуре) были неудачны. Эти нападения продолжались около 18 лет. Наконец, Притхви Нарайян во главе большого войска гуркхов вторгся в долину, перекрыл все проходы в горах, чтобы лишить жителей долины возможности пополнять продовольствие, и начал осаду городов. Притхви Нарайян, зная обстановку розни и соперничества в княжествах долины, использовал это: Патаном и Кантипуром (так тогда назывался Катманду) он овладел с помощью измены. Последнее княжество долины — Бхатгаон — также пало в результате предательства. С падением Бхатгаона династия Малла пала, на престоле утвердилась новая династия, правящая в Непале и до настоящего времени. Это было в начале 1769 г.

После покорения неварских княжеств господствующее положение в Непале заняли кхасы. Невары перешли на положение покоренной народности: они утратили свои позиции, их лишили всех занимаемых ими прежде административных постов, их не допускали к службе в армии³³. Отныне они могли заниматься только сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. Опору новой династии составляла знать кхасов, принадлежавших к высшим кастам — брахманам и чхетри, — в том числе вожди наиболее влиятельных родов кхасов — тхакуров. Кхасы в целом смотрели на правителя Непала как на вождя своего племени. В результате гуркхского завоевания в долине поселилось большое число кхасов.

³² Любопытно, что до сих пор в языке неваров Катманду и Бхатгаона сохраняются известные диалектальные различия.

³³ W. Kirkpatrick, An account of the Kingdom of Nepaul, London, 1811, стр. 66.

За конец XVIII, весь XIX и начало XX в. в результате завоевания, классового и национального гнета численность неваров в долине уменьшилась: часть их расселилась по Непалу, часть смешалась с кхасами, ибо при заключении браков принималась во внимание не национальная, а главным образом кастовая принадлежность, и браки между неварями и кхасами были распространены широко. Однако и сейчас невары составляют большинство населения долины. Современные невары — это земледельцы, торговцы, ремесленники: часть их занята в сфере обслуживания, из их среды вышли очень многие представители национальной буржуазии. Так сложился современный этнический состав долины Катманду.

Национальное угнетение неваров продолжалось вплоть до 1951 г., когда был свергнут ненавистный режим феодального клана Рана³⁴, господствовавший с 1846 г., который принес много страданий народу и сильно затормозил развитие страны. Невары постепенно стали пользоваться теми же правами, что и потомки кхасских завоевателей долины.

С конца XVIII до середины XX в. кхасы и их потомки — непали — прошли значительный путь национального развития, на котором мы не будем останавливаться, так как это выходит за рамки настоящей статьи. Достаточно сказать, что в настоящее время в Непале идет процесс национальной консолидации различных этнических и социально-кастовых групп населения, говорящего на языке непали.

Д. Р. Регми считает, что современные невары утратили свою этническую специфику и не представляют какой-либо самостоятельной этнической общности. По мнению Д. Р. Регми, невары наших дней — это просто жители долины Катманду, люди, говорящие на языке невари, лингвистическая группа, не более³⁵. Позволим себе не согласиться с этим утверждением. Исчезновение национального угнетения после 1951 г. способствовало, по нашему мнению, национальному единению неваров как народности, сохраняющей свое самосознание, самоназвание, язык, культуру. И в настоящее время население долины Катманду состоит главным образом из представителей двух этнических групп — непали и неваров, образующих вместе устойчивую хозяйственно-культурную общность.

SUMMARY

The present article deals with the formation of the ethnic composition of the population of Katmandu Valley, Nepal. According to different authentic sources, the Kiratis — tribes speaking Tibetan-Burmese languages — were the most ancient population of the Himalaya, although some authors name the Mundas and the Dravidians.

The Kiratis appeared in Katmandu Valley between the 10th and 6th centuries B. C. In the first centuries of our era, people speaking Indo-Aryan languages came to the Valley from the south — from India. Tibetan tribes, the last numerically-strong ethnic wave of Mongoloids to reach Nepal, arrived via the main Himalaya ridge. In the 12th-14th centuries, the Rajputs came from India in the south. Their descendants, the Khas, conquered the Newar principalities of Katmandu Valley at the end of the 13th century. The late-18th century is the time when the ethnic composition of the population of Katmandu Valley took shape; its main components were the Newars — descendants of the ancient Kiratis, and the Khas — descendants of the Rajput immigrants who had mixed with the indigenous Tibetan tribes. In our time, Katmandu Valley is inhabited by two main population groups, the Newar and Nepal, which are the descendants of the Khas and other groups of North-Indian origin.

³⁴ См. И. Б. Редько, Непал после второй мировой войны, М., 1960.

³⁵ См. его работу «Ancient Nepal», стр. 16. Эта же точка зрения была высказана Д. Р. Регми в беседе с автором данной статьи в Катманду 2 марта 1962 г.